

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 224-УД21-19СП-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

7 сентября 2021 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Крупнова И.В.,
судей Замашнюка А.Н. и Сокерина С.Г.
при секретаре Жиленковой Т.С.

с участием прокурора отдела управления Главной военной прокуратуры Обухова А.В., осуждённого Теркоева А.М. и адвоката Галустова А.Л. – путём использования систем видеоконференц-связи рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе защитника осуждённого – адвоката Галустова А.Л. на приговор Южного окружного военного суда с участием присяжных заседателей от 19 ноября 2020 г. и апелляционное определение Апелляционного военного суда от 10 февраля 2021 г. в отношении военнослужащего войсковой части [REDACTED] сержанта

Теркоева Арсена Муратовича, [REDACTED]

[REDACTED] несудимого,

осуждённого по пп. «д», «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ к лишению свободы на срок 15 лет в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением Апелляционного военного суда от 10 февраля 2021 г. приговор в отношении Теркоева А.М. оставлен без изменения, апелляционные жалобы защитников осуждённого – адвокатов Галустова А.Л. и Скорикова А.А. без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Замашнюка А.Н., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание судебных решений, принятых по делу, доводы кассационной жалобы, выступления адвоката Галустова А.Л. и осуждённого Теркоева А.М., прокурора Обухова А.В., Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

по приговору окружного военного суда Теркоев А.М. признан виновным и осуждён за убийство У [] совершённое около 16 часов 31 августа 2019 г. на территории домовладения по [] в с. [] Моздокского района Республики Северная Осетия-Алания, с особой жестокостью, из хулиганских побуждений при обстоятельствах, установленных вердиктом коллегии присяжных заседателей.

В кассационной жалобе защитник осуждённого – адвокат Галустов А.Л., утверждая о незаконности и необоснованности постановленных в отношении Теркоева приговора и апелляционного определения, просит их отменить, уголовное дело направить на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции со стадии предварительного слушания.

Повторяя доводы апелляционных жалоб, заявляет о допущенных нарушениях ст. 328 и 329 УПК РФ при формировании коллегии присяжных заседателей, поскольку председательствующий не принял заявленные кандидатами в присяжные заседатели Д [] [] К [] [] и Ч [] самоотводы и не учёл причины, препятствующие исполнению ими, как военнослужащими, обязанностей присяжных заседателей, которые они не могли исполнять в силу закона и по причине их зависимости от командования и военной прокуратуры. Немотивированным является также отказ председательствующего в удовлетворении заявления стороны защиты о тенденциозности коллегии присяжных заседателей, в состав которой вошли указанные лица.

Полагает необоснованным и не соответствующим положениям ч. 2 ст. 338 и ст. 339 УПК РФ отказ стороне защиты в постановке перед присяжными заседателями частных вопросов о наличии по уголовному делу фактических обстоятельств, влекущих за собой ответственность Теркоева за менее тяжкое преступление, что позволило бы квалифицировать его действия по ч. 1 ст. 105 УК РФ либо ч. 4 ст. 111 УК РФ или по ст. 107-109 УК РФ, что, по мнению защитника, свидетельствует о нарушении судом принципов состязательности и беспристрастности.

Подвергает сомнению доказанность приготовления Теркоева к убийству У [] причину возникшего между ними конфликта и кто явился его инициатором, а также доказанность вменённых подзащитному квалифицирующих признаков убийства – особой жестокости и хулиганских побуждений.

Излагает свою версию произошедшего и занятую Терковым позицию по делу, в связи с чем считает ошибочным вердикт коллегии присяжных засе-

дателей относительно умышленного характера действий Теркоева по причинению смерти У [REDACTED], поскольку при постановке присяжным заседателям предложенных стороной защиты частных вопросов они могли бы объективно и справедливо установить истинные мотивы и причины совершения Терковым противоправных действий, что повлияло бы на окончательную квалификацию содеянного им.

Утверждает о допущенном нарушении принципа объективности и беспристрастности при произнесении председательствующим напутственного слова, в котором большее внимание уделено доказательствам обвинения, а не стороны защиты, о чём заявлялось соответствующее возражение.

Полагает необъективным решение коллегии присяжных заседателей при ответе на вопрос о снисхождении к подсудимому, поскольку после возвращения коллегии присяжных заседателей для внесения уточнения в вопросный лист относительно количества проголосовавших «за» или «против» снисхождения к подсудимому присяжные заседатели находились в совещательной комнате менее одной минуты.

Перечисляя характеризующие Теркоева данные и ссылаясь на судебную практику по другим уголовным делам, заявляет о чрезмерной суровости назначенного осуждённому наказания и возможности признания в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, нахождение Теркоева до и в момент совершения преступления в состоянии эмоционального напряжения, обусловленного психотравмирующей ситуацией, в связи с чем ставит вопрос об изменении приговора и снижении срока лишения свободы Теркоеву до 8 лет.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Чистопрудов В.А. указывает на несостоятельность доводов защитника, в связи с чем просит постановленные по делу судебные решения оставить без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы адвоката Галустова и возражений на неё, заслушав стороны, Судебная коллегия приходит к выводу об отсутствии оснований для отмены или изменения приговора и апелляционного определения в отношении Теркоева.

В соответствии со ст. 401¹ УПК РФ при рассмотрении кассационных жалоб, представления суд кассационной инстанции проверяет законность приговора, определения или постановления суда, вступивших в законную силу, то есть правильность применения норм уголовного и уголовно-процессуального законов.

Согласно ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений требований закона, влекущих отмену или изменение обжалуемых судебных решений, постановленных в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о виновности Теркоева, не допущено.

Фактических данных, свидетельствующих об ущемлении права Теркоева на защиту, или иного нарушения норм уголовно-процессуального законодательства, которые путём лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства на справедливое судебное разбирательство на основе принципа состязательности и равноправия сторон, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путём повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого решения, в материалах уголовного дела не содержится, а доводы автора жалобы об обратном являются несостоятельными.

Уголовное дело в отношении Теркоева рассмотрено судом с участием присяжных заседателей по ходатайству, заявленному обвиняемым при выполнении требований ст. 217 УПК РФ и поддержанному во время предварительного слушания.

Коллегия присяжных заседателей по делу, вопреки утверждению автора жалобы, сформирована с соблюдением требований ст. 327-332 УПК РФ.

При её формировании сторонам была предоставлена равная возможность задать каждому из явившихся кандидатов в присяжные заседатели вопросы, связанные с выяснением обстоятельств, препятствующих их участию в рассмотрении уголовного дела в качестве присяжных заседателей, заявить им мотивированные и немотивированные отводы, а кандидатам в присяжные заседатели – представить необходимую информацию о себе и об отношениях с другими участниками уголовного судопроизводства, указать на причины, препятствующие исполнению ими обязанностей присяжного заседателя, и заявить самоотвод.

Председательствующий обоснованно и с соблюдением требований ч. 8 ст. 328 УПК РФ отклонил недопустимые вопросы стороны защиты к кандидатам в присяжные заседатели, не связанные с выяснением обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя в рассмотрении уголовного дела.

Вопреки утверждению адвоката Галустова, кандидаты в присяжные заседатели Д [REDACTED], К [REDACTED] и Ч [REDACTED] являвшиеся военнослужащими, самоотводов не заявляли и о наличии у них обстоятельств, препятствующих исполнению ими обязанностей присяжных заседателей, не сообщали, как и не подавали об этом письменных заявлений, что предусмотрено ст. 7 Федерального закона «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» от 20 августа 2004 г. № 113-ФЗ.

Напротив, как усматривается из протокола судебного заседания, каждый из названных кандидатов в присяжные заседатели пояснил, что прохождение ими военной службы не препятствует им исполнять обязанности присяжного заседателя и не может повлиять на их объективность и беспристрастность.

Об отсутствии оснований для освобождения указанных кандидатов в присяжные заседатели сообщил и сам адвокат Галустов, выражая согласованную позицию стороны защиты по данному вопросу.

Председательствующий правильно разрешил заявленные некоторыми из кандидатов в присяжные заседатели самоотводы, а также мотивированные и

немотивированные отводы сторон оставшимся кандидатам в присяжные заседатели после удовлетворения этих самоотводов.

Предполагаемым и не основанным на материалах дела является утверждение автора жалобы о зависимости присяжных заседателей Д [] К [] [] и Ч [] от командования и военной прокуратуры при принятии ими решения по поставленным перед присяжными заседателями вопросам, поскольку закон запрещает присяжным заседателям общаться с лицами, не входящими в состав суда, по поводу обстоятельств рассматриваемого уголовного дела и высказывать своё мнение по делу до обсуждения вопросов при вынесении вердикта, которое осуществляется при соблюдении тайны совещания присяжных заседателей в совещательной комнате без иных лиц, не входящих в состав коллегии присяжных заседателей, а данные обязанности названными лицами и тайна совещательной комнаты не нарушены и об этом стороны не заявляли.

Более того, после каждого перерыва в судебном заседании председательствующий выяснял вопрос об оказании давления на коллегию присяжных заседателей и наличии обстоятельств, которые могут повлиять на её объективность, на который всякий раз был получен ответ об отсутствии какого-либо давления на коллегию присяжных заседателей и о соблюдении принципа объективности присяжных заседателей при рассмотрении дела.

Таким образом, в состав коллегии присяжных заседателей вошли только те лица, которые в соответствии с Федеральным законом «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» от 20 августа 2004 г. № 113-ФЗ и УПК РФ имели право осуществлять правосудие по настоящему уголовному делу и после принятия ими присяги, а оснований полагать тенденциозным состав образованной коллегии присяжных заседателей не имелось, в связи с чем председательствующий верно разрешил соответствующее заявление стороны защиты, отказав в его удовлетворении, о чём в порядке ст. 330 УПК РФ вынес законное, обоснованное и мотивированное постановление.

Указанный довод адвоката Галустова всесторонне проверялся судом апелляционной инстанции, чему в определении дана надлежащая правовая оценка, с которой Судебная коллегия полагает необходимым согласиться.

Судебное следствие по делу проведено с учётом требований ст. 15, 244 УПК РФ о состязательности и равноправия сторон, ст. 252 УПК РФ о пределах судебного разбирательства, ст. 274, 335 УПК РФ, определяющих порядок исследования доказательств и особенности в суде с участием присяжных заседателей, а также их полномочий, установленных ст. 334 УПК РФ.

В судебном заседании с участием присяжных заседателей были исследованы только допустимые и относимые доказательства, а заявленные сторонами ходатайства разрешены председательствующим в установленном законом порядке.

Сведений о том, что с участием присяжных заседателей исследовались недопустимые доказательства или сторонам было отказано в исследовании допустимых доказательств или каким-либо образом ограничены их права на

представление доказательств, в жалобе не приводится и в материалах дела не содержится.

В соответствии с требованиями закона в необходимых случаях председательствующий останавливал участников судебного разбирательства, своевременно реагировал на допущенные ими нарушения в судебном заседании, снимал недопустимые и повторные вопросы с обсуждения, объявлял замечания за нарушения требований закона и порядка в судебном заседании и принимал иные меры, предусмотренные уголовно-процессуальным законом, не позволяя сторонам оказать на коллегия присяжных заседателей незаконное воздействие и не допуская к исследованию обстоятельства, которые не могли исследоваться с их участием, а также разъяснял присяжным заседателям, чтобы они не принимали во внимание доведённые до них обстоятельства и не учитывали их при вынесении вердикта, о чём напомнил и в напутственном слове.

Право сторон на дополнение к судебному следствию реализовано, а какого-либо ограничения в реализации указанного права, с учётом особенностей рассмотрения данного дела, регламентированных ст. 334 и 335 УПК РФ, не допущено.

Председательствующий обеспечил соблюдение процедуры выступления сторон в прениях в соответствии со ст. 292 и 336 УПК РФ с учётом особенностей рассмотрения дела по данной форме судопроизводства, полномочий присяжных заседателей и содержания вопросов, которые ставятся перед ними.

Поставленные перед присяжными заседателями вопросы, сформулированные с учётом результатов судебного следствия, прений сторон, а также поданных стороной защиты замечаний и предложений о постановке частных вопросов о наличии по уголовному делу фактических обстоятельств, влекущих за собой ответственность Теркоева за менее тяжкое преступление, соответствуют требованиям ст. 252, 338 и 339 УПК РФ, предъявленному Теркоеву обвинению и занятой им позиции по делу, согласно которой последний заявил в суде о том, что не помнит, каким образом в его руке оказался нож и наносил ли он удары этим ножом У [REDACTED] и как.

При таких данных, предложенные стороной защиты десять частных вопросов обоснованно не включены председательствующим в вопросный лист, поскольку они не соответствуют требованиям закона о содержании вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, согласно которым частные вопросы могут ставиться лишь в случае, если подсудимый признаёт совершение действий по предъявленному ему обвинению, но при других обстоятельствах (признаёт частично), а не альтернативно излагает иные обстоятельства произошедшего (убийство, совершённое в состоянии аффекта; убийство, совершённое при превышении пределов необходимой обороны; причинение смерти по неосторожности; умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего; убийство не при отягчающих обстоятельствах), как это имело место по настоящему делу и о чём

заявил автор жалобы, предлагая поставить перед присяжными заседателями свои вопросы.

Поэтому сформулированные председательствующим вопросы не исключали возможности для присяжных заседателей в соответствии с их полномочиями, определёнными ст. 334 УПК РФ, дать отрицательные ответы на эти вопросы, признать недоказанными какие-либо из обстоятельств, изложенных в вопросах № 1 и № 2, и дать ответы, соответствующие позиции стороны защиты, в связи с чем довод адвоката Галустова о нарушении требований закона и принципов состязательности и беспристрастности при формулировании вопросного листа является несостоятельным.

Напутственное слово председательствующего, вопреки мнению защитника осуждённого, соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ, произнесено с соблюдением принципа объективности и беспристрастности, а заявленные стороной защиты возражения обоснованно отклонены и опровергаются содержанием приобщённого к материалам дела письменного текста этого слова, в котором приведено содержание обвинения и уголовного закона, предусматривающего ответственность за совершение инкриминируемого Теркоеву деяния, исследованные в присутствии присяжных заседателей доказательства, как уличающие Теркоева, так и оправдывающие его, без какой-либо оценки или отношения к этим доказательствам и без формулирования выводов по ним, изложены позиции государственного обвинителя и защиты, а также разъяснены предусмотренные законом обстоятельства, которые должна была учесть коллегия присяжных заседателей при вынесении вердикта.

Дополнительных разъяснений после произнесения председательствующим напутственного слова и ознакомления с поставленными перед присяжными заседателями вопросами не потребовалось, что в соответствии с ч. 5 ст. 340 УПК РФ старшина присяжных заседателей подтвердил в судебном заседании.

Порядок и сроки совещания присяжных заседателей при вынесении вердикта соблюдены, нарушения тайны совещательной комнаты не допущено.

Вердикт присяжными заседателями вынесен в соответствии с положениями ст. 341-343 УПК РФ и является ясным, понятным и непротиворечивым, поскольку ответы присяжных заседателей на поставленные перед ними вопросы представляют собой утверждение с обязательным пояснительным словосочетанием, раскрывающим смысл ответа, которое не позволяет истолковать его иначе, чем изложено.

Действия председательствующего по возвращению коллегии присяжных заседателей в совещательную комнату для устранения неясности в результатах ответа на вопрос № 4 о снисхождении к подсудимому были обусловлены выполнением требований чч. 2 и 7 ст. 343 УПК РФ о необходимости указания помимо результатов голосования пояснительного словосочетания, раскрывающего смысл ответа («Да, заслуживает», «Нет, не заслуживает»), что и было устранено коллегией присяжных заседателей в совещательной комнате путём внесения соответствующей записи, для чего не требовалось длительного времени пребывания в ней и проведения заново голосования по этому вопросу, в

связи с чем довод адвоката Галустова о необъективности решения коллегии присяжных заседателей при ответе на данный вопрос является неосновательным.

В соответствии со ст. 389²⁷ УПК РФ приговор, постановленный на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, не может быть отменён по мотиву несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, признанным доказанными коллегией присяжных заседателей.

Виновность осуждённого Теркоева установлена вердиктом присяжных заседателей, правильность которого в соответствии с ч. 4 ст. 347 УПК РФ подвергать сомнению запрещается.

Как следует из вердикта, коллегия присяжных заседателей, отвечая на вопросы № 1 и № 2, признала доказанным нанесение Теркоевым, имеющим намерения лишить жизни У [] и противопоставлявшим себя окружающим, демонстрировавшим пренебрежительное отношение к ним, с использованием незначительного повода, как предлога для лишения жизни: спровоцированного применением насилия конфликта, а также способом, который заведомо связан с причинением потерпевшему особых страданий в виде нанесения большого количества телесных повреждений и в присутствии близких последнему лиц, не менее восьми ударов ножом по телу, в том числе не менее трёх ударов в область жизненно важных органов (живота и груди), повлекших наступление смерти У [] и причинение ему иных телесных повреждений.

Положительно ответила коллегия присяжных заседателей и на вопрос № 3 о виновности Теркоева в совершении инкриминируемого ему деяния.

Исходя из установленных вердиктом коллегии присяжных заседателей фактических обстоятельств дела действия Теркоева правильно квалифицированы судом по пп. «д», «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Оснований для другой юридической оценки содеянного осуждённым, о чём заявляет автор жалобы, не имеется.

В этой связи версия произошедшего, изложенная адвокатом в кассационной жалобе, а также его доводы о необходимости иной оценки показаниям свидетелей о причинах произошедшего между Теркоевым и У [] конфликта, кто явился его инициатором, и, в целом, о недоказанности умысла Теркоева на убийство У [] и квалифицирующих признаков убийства – особой жестокости и хулиганских побуждений, не основаны на материалах дела и фактически являются оспариванием установленных вердиктом коллегии присяжных заседателей обстоятельств уголовного дела, что в силу закона недопустимо и не может явиться основанием для отмены или изменения постановленного на основании вердикта коллегии присяжных заседателей приговора.

Психическое состояние осуждённого, в том числе нахождение его до и в момент совершения преступления в состоянии эмоционального напряжения, обусловленного психотравмирующей ситуацией (конфликт с супругой, которая решила уйти от него), судом проверено надлежащим образом, и он обоснованно признан вменяемым в отношении инкриминируемого деяния.

Наказание осуждённому назначено в соответствии с требованиями закона, с учётом характера и степени общественной опасности совершённого преступления, данных о его личности, смягчающих и иных обстоятельств, предусмотренных ч. 3 ст. 60 УК РФ, приведённых в приговоре и апелляционном определении, соразмерно содеянному и является справедливым.

Ссылка автора жалобы на судебную практику по иным уголовным делам не может свидетельствовать о несправедливости приговора по настоящему уголовному делу.

Аналогичные приведённым в кассационной жалобе доводы проверялись судом апелляционной инстанции и мотивированно отвергнуты, чему в определении дана надлежащая правовая оценка. Вынесенное апелляционное определение соответствует требованиям ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401¹, 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Южного окружного военного суда с участием присяжных заседателей от 19 ноября 2020 г. и апелляционное определение Апелляционного военного суда от 10 февраля 2021 г. в отношении Теркоева Арсена Муратовича оставить без изменения, кассационную жалобу защитника осуждённого – адвоката Галустова А.Л. без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи: